

Особенности концепции «искусного перевода» Леонардо Бруни

Борщева Анастасия Евгеньевна

Студент (магистр)

Алтайский государственный педагогический университет, Лингвистический институт,
Барнаул, Россия

E-mail: bullfinch2000@icloud.com

В эпоху гуманизма перевод становится одним из ключевых способов освоения античного наследия. Именно через перевод греческие и латинские тексты входят в образовательный оборот и формируют представление о классической культуре. Поэтому вопрос о том, как следует переводить, приобретает не техническое, а культурное и образовательное значение. Одним из первых гуманистов, систематически осмысливших перевод как особое искусство, был Леонардо Бруни (1370-1444). Его трактат *De interpretatione recta* (букв. «О правильном переводе»), написанный в начале XV века, считается одним из ранних программных текстов гуманистической теории перевода [1; 3]. В этом трактате переводчик рассматривается не как переписчик слов, а как ответственный посредник между автором и читателем.

Целью настоящего исследования является характеристика концепции «искусного перевода» Леонардо Бруни и анализ ее значимости в развитии переводческих традиций и гуманистических идей.

В центре концепции Леонардо Бруни находится требование осмысленного перевода, противопоставленного буквальному следованию словам. Эту позицию он формулирует в виде краткого принципа: «Задача переводчика — передавать не слова, а мысль» (перевод наш — А.Б.) [2; 4]. Эта формула, неоднократно анализируемая в исследованиях, означает, что переводчик обязан передавать не отдельные слова, а мысль автора в целом. Бруни полагает, что буквальный перевод создаёт лишь иллюзию точности и на деле разрушает смысл текста. Таким образом, перевод у Бруни — это всегда результат интерпретации, а не механического сопоставления языковых единиц.

Говоря о хорошем переводе, Бруни фактически описывает образ переводчика-гуманиста. Он подчёркивает необходимость глубокого знания обоих языков и культурного контекста, без чего невозможен адекватный выбор выражений [1; 5]. Особое место в его рассуждениях занимает проблема стиля. Для Бруни стиль — это не внешнее украшение, а форма существования мысли: «Если пренебрегать украшениями речи, вся её выразительность исчезает» (перевод наш — А.Б.) [4]. Как отмечает Марианне Паде (Marianne Pade), именно в этой идее Бруни радикально расходится со средневековой переводческой практикой: потеря риторической формы означает потерю воздействия текста на читателя [4].

Кроме того, Бруни настаивает на сохранении индивидуальности автора. Переводчик должен учитывать различия между стилями античных писателей, а не подгонять их под единый шаблон, что соответствует гуманистическому принципу уважения к авторскому слову [2].

Леонардо Бруни уделяет большое внимание рассмотрению переводческих ошибок, не ограничиваясь при этом перечислением частных промахов. Он использует ошибки как средство критики буквальной и поверхностной традиции перевода, сложившейся до гуманистов [1; 5]. Особенно показательной является его мысль о «цепной реакции» ошибок: «Первая ошибка влечёт за собой бесчисленные другие» (перевод наш — А.Б.) [1; 5].

Как подчёркивает И. Ю. Шабага, Бруни здесь указывает на системный характер переводческих искажений: неверно понятое слово приводит к последующим ошибкам и в

итоге разрушает целостность текста [2]. Другой тип ошибок связан с языковой некомпетентностью — использованием неупотребительных, тяжёлых или искусственных слов. Для Бруни это свидетельство отсутствия литературного вкуса и риторического образования, что делает перевод культурно ущербным. Наиболее серьёзной ошибкой он считает утрату авторского характера текста, когда различия между стилями античных писателей стираются, и читатель лишается возможности адекватно воспринимать их произведения [4].

В более широком контексте трактат Бруни выходит за рамки узкой теории перевода. Он формирует представление о переводе как о части образовательного и просветительского проекта гуманизма. От переводчика зависит не только точность передачи текста, но и качество знания, доступного читателю [1; 6]. Именно поэтому Бруни предъявляет к переводчику столь высокие требования: он должен быть одновременно филологом, ритором и мыслителем. В этом проявляется гуманистическая идея ответственности за слово, которая позднее станет одной из основ культуры Просвещения.

Таким образом, Леонардо Бруни рассматривает перевод как сложное интеллектуальное искусство, основанное на понимании смысла, владении языком и уважении к стилю автора. Его анализ ошибок переводчика направлен не столько против отдельных неточностей, сколько против поверхностного отношения к знанию. Как показывают исследования гуманистической теории перевода [2; 4], трактат *De interpretatione recta* (букв. «О правильном переводе») сыграл важную роль в формировании представления о переводчике как о культурном посреднике. В этом смысле Бруни по праву занимает место среди тех мыслителей, которые подготовили интеллектуальные основания европейского просвещения.

Источники и литература

- 1) Бруни Л. О правильном переводе (*De interpretatione recta*) / пер. с лат., вступ. ст. и коммент. И. Ю. Шабаги // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. — 2010. — С. 3–15.
- 2) Шабага И. Ю. Трактат Леонардо Бруни «О правильном переводе» и гуманистическая теория перевода // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. — 2010. — С. 16–25.
- 3) Bruni L. *De interpretatione recta*. — XV century. — 25 p.
- 4) Pade M. Leonardo Bruni's *De interpretatione recta* // Brill's Encyclopaedia of the Neo-Latin World. — Leiden: Brill, 2014. — P. 184–190.
- 5) Renner F. M. *Interpretatio: Language and Translation from Cicero to Tytler*. — Amsterdam: Rodopi, 1989. — 349 p.
- 6) Zaharia O. A. *Early Humanist Theories of Translation and Rhetoric* // American, British and Canadian Studies. — 2014. — P. 45–55.